

ная экономика и система ценностей россиян //Социологические исследования.- 2001.- №1, С.57.

14. Дегтярева С.В. К вопросу о месте категории «менталитет» в экономической теории //Актуальные проблемы экономической теории и предпринимательства в условиях трансформации экономики //Межвузовский сборник научных трудов. -Омск, 2001.

15. Гумилев Л.Н., География этноса в исторический период. -Л., 1990.

16. Кульпин Э. Феномен России в системе координат социоестественной истории// Иное. Хрестоматия нового российского самосознания /Ред. составитель С.Б. Чернышов.-М., 1995, Т.1.

17. Барсукова С.Б. Там же. С. 58.

18. Там же.

19. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. -М., 1990.

20. Магун В.С. Российские трудовые ценности в современной перспективе // Социологические чтения. Выпуск 2. /Отв. Ред. Е.Н. Данилова.- М., 1997.

21. Барсукова С.Ю. Там же.

22. Касьянова К.К. К вопросу о русском национальном характере. -М., 1991.

23. Бердяев Н.А. Философия неравенства.- М., 1990.

24. Капелюшников Р. Там же. С. 141.

25. Там же с. 140.

26. Там же с. 145.

27. там же с. 146.

28. Радаев В. Там же.

29. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России/ 2 изд.- Новосибирск, 2001.

30. Майминас Е. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики.- 1996.- №9.

31. Радаев В.В. Экономические интересы при социализме.- М., 1971.

32. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа //Вопросы экономики.- 1997.- №3.- С.8

Статья поступила в редакцию 10.01.2005

В.П. РЕШЕТИЛО, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Демонстрационная модель успехов неоклассической теории в ряде стран позволяла ожидать от нее такого же эффекта и в Украине. Но наивный либеральный подход, согласно которому "невидимая рука" рынка сама заменит старые институты, опровергнут экономической практикой.

Сегодня стало абсолютно очевидным, что важнейшим условием трансформационных изменений является соблюдение институциональных требований в их осуществлении, что только создание и развитие соответствующей институциональной базы означает действительное разрушение командной и формирование ры-

ночной экономики. Это означает, что в системе эффективных рыночных институтов и институтов гражданского общества, заложен огромный трансформационный потенциал, который не только стимулирует экономическое развитие, но и выполняет системообразующие функции, придавая экономической системе ее качественную определенность.

Изучению институциональных факторов экономического развития посвящены многие работы как зарубежных, так и отечественных экономистов. В их работах анализируются особенности формирования

© В.П. Решетило, 2005

институтов в переходных экономиках, издержки институциональных преобразований, изложены позиции по проблемам становления новой институциональной структуры.

Но в связи с острой необходимостью продолжения радикальных институциональных преобразований возникает ряд еще не достаточно исследованных, но очень важных вопросов. Какое место занимает институциональная система в экономической системе общества? Что представляет собой механизм радикальных институциональных изменений и как их провести максимально эффективно? Какова связь между институциональными и системными изменениями? В чем состоит рыночный потенциал формируемой в трансформационных обществах институциональной системы и как он взаимодействует с экономическим потенциалом?

Поиск ответов на эти вопросы и является целью данной статьи.

А поскольку институциональная система трансформируемого общества находится в состоянии неравновесия, то она вполне может быть классифицирована как открытая сложная нелинейная система, находящаяся в точке бифуркации, предполагающей выход на неожиданную, непрогнозируемую траекторию. Законы развития такой системы, это законы синергетики – теории самоорганизации сложных открытых нелинейных систем любой природы [1, с.9].

Синергетику также можно рассматривать и как теорию образования новых качеств, поскольку она строго математически объясняет, каким образом происходит разветвление старого качества на новые в точке бифуркации. Таким образом, формирование институциональной структуры трансформируемого общества протекает в русле общих закономерностей динамики сложных открытых нелинейных систем и связано с процессами самоорганизации. "Институциональная эволюция, - отмечает А. Нестеренко, - во многом представляет собой органический процесс, протекающий спонтанно или при минимальном участии государства" [2, с. 14].

Исследование проблемы институ-

циональных преобразований с позиций синергетики предполагает поиск ответа на вопрос: как институционально должно быть устроено общество, чтобы его конструкция обеспечила накопление социальной энергии трансформационных преобразований и создание адекватных рынку механизмов самоорганизации? Для его решения недостаточно оставаться в рамках понимания экономики как оптимального распределения ограниченных ресурсов. Это в классической теории экономической система рассматривалась как объективная базисная структура общества, а социально-политическая сфера имела статус субъективной структуры. В современной институциональной экономике объективно необходимое отождествляется с системностью, формируемой общественными институтами, охватывающими все сферы жизнедеятельности общества как нечто единое, целостное. История становления, эволюции и возможных трансформаций различных типов социальных систем отражает характерную роль их институциональной структуры в экономическом развитии. "... Институциональная основа играет главную роль в функционировании экономики..." – считает Д. Норт [3, с. 92].

Под институциональной системой в дальнейшем анализе мы будем понимать действующую в стране совокупность формальных и неформальных принципов, правил и норм экономической деятельности, а также систему законов, которые исторически возникают и определяют социально-экономические отношения в обществе. О. Уильямсон рассматривает институциональную систему как "совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения" [4, с. 55]. С. Кирдина считает, что "институциональная структура, которую мы отождествляем с институциональным порядком – это совокупность взаимосвязанных институтов" [5, с. 89].

Институциональная система любой страны – это результат синергии специфического пути ее исторического развития, ее географического положения, политической

системы, культуры и традиций, уровня ее экономического развития, степени ее участия в международных организациях и международном сотрудничестве. Функциональным назначением институциональной системы является обеспечение условий совместной жизнедеятельности хозяйствующих индивидов.

Структурными элементами институциональной системы выступают институты, сложное кооперативное когерентное взаимодействие которых обуславливает качество современной институциональной системы. Институты выступают как связующее звено между экономикой и другими подсистемами общества, находясь как бы на границе между экономикой, правом, политикой, культурой и отражая их взаимное влияние друг на друга.

Но по отношению к социально-экономической системе в целом институциональная система выступает подсистемой, и испытывает ее определяющее влияние. Принимая это во внимание, можно более реалистично подходить к трансформации социально-экономических систем, учитывая внешние импульсы, исходящие из их институциональных подсистем, способных вызывать флуктуации в системе в целом, изменять ее структуру и соотношение элементов, что особенно важно в периоды выбора дальнейшего пути развития общества в точках бифуркации. Необходимо учитывать и такое влияние институциональной структуры, когда действующая политическая система, устаревшие правовые и хозяйственные нормы ограничивают, тормозят как прохождение информации о необходимых экономических преобразованиях, так и компенсирующее или усиливающее действие самой системы в рамках механизмов обратных связей. Но называть все экономические институты "институциональной средой экономики" было бы ошибкой, как и отнесение всех экономических институтов к области надстройки, поскольку большая их часть является базисной (институты собственности, контрактного права, банки, биржи, налоговые и бюджетные институты, парабанковские институты и многие другие). Таким образом, институциональная система общества,

представленная, прежде всего базовыми институтами, выступает как исходная общественная структура, взаимодействие элементов которой обеспечивает не только развитие, но и трансформацию общества.

Самовоспроизведение, хранение и реализация информации в процессе роста новых институциональных форм происходит на основе синергетического взаимодействия базовых и комплиментарных (дополнительных) институтов. Представители эволюционной теории считают, что совокупность базовых, в том числе и неформальных, институтов образует генетическую основу развития общества [6, с. 34]. Признание генетического характера институциональной структуры означает необходимость сочетания телеологического характера ее реформирования с самоорганизационными механизмами и учетом прошлой институциональной истории.

Следует также иметь в виду, что институциональные преобразования в трансформационных системах характеризуются неопределенностью и неустойчивостью, отсутствием достоверной информации относительно будущего экономического развития. Это достаточно часто ориентирует экономических агентов не на институциональные изменения, а на консервацию существующей системы норм и правил, к которым они уже приспособились, которые проверены предыдущим опытом. Для того, чтобы изменить структуру такой институциональной системы, необходимы мощные флуктуации, способные разрушить механизм действия отрицательных обратных связей, постоянно возвращающих институциональную систему на прежнюю траекторию развития.

Необходимо также учитывать, что формальные институты, писанные законы и явные контракты в институционально сформированных обществах действуют автоматически, выполняя роль встроенных институциональных стабилизаторов. В результате их действия уменьшается неопределенность экономической среды, расширяется поле безличного обмена, становятся возможными сложные трансакции, рассчитанные на длительную перспективу и ох-

ватывающие много участников.

Но в ситуации трансформации системы, жесткость, присущая формальным институтам, может становиться контрпродуктивной, препятствуя поиску и утверждению новых эффективных моделей адаптации. В этой ситуации неформальные нормы и неявные контракты иногда лучше, чем формальные, создают условия для самоорганизации системы, ее гибкого приспособления к меняющимся условиям.

Поэтому, на наш взгляд, процесс преобладания неформальных норм на определенном этапе системной трансформации является закономерным и необходимым. С позиций синергетики было бы также ошибкой противопоставлять формальные и неформальные институты по принципу "или – или". Для самоорганизации институциональной системы необходимы как те, так и другие. В эффективно работающей институциональной системе они не исключают, а скорее дополняют друг друга.

Следует еще раз подчеркнуть, что в устойчивой системе базовый уровень всегда составляют формальные институты и явные контракты. Значение неформальных норм возрастает в ситуации неустойчивого состояния системы, в том числе и в процессе ее трансформации. Тогда неформальные институты, в ходе кооперативного и когерентного взаимодействия хозяйствующих индивидов, обеспечивают синергетические эффекты и ускоряют институциональные преобразования.

Институциональные изменения в трансформационных системах можно определить как процесс возникновения, развития, и укрепления норм, правил и стереотипов экономического поведения, адекватных рыночной системе хозяйствования. В экономически развитых странах институциональные изменения, по мнению Д. Норта, наступают с того момента, когда участники сделки начинают понимать, что им было бы более выгодно пересмотреть ее условия. Только при условии, что ожидаемые выгоды от институциональных изменений превышают издержки по их осуществлению, создается реальная экономическая основа таких изменений. Если же

никто из агентов в данный момент времени не заинтересован в изменении существующих институтов, возникает состояние институционального равновесия.

Д. Норт в качестве важнейшего источника совершенствования институтов рассматривает также фундаментальные изменения в соотношении цен (пропорциях между ценами факторов производства, стоимостью информации, изменениями в технологиях и т.д.) [3, с. 109]. Вследствие этого изменяется и соотношение сил сторон контрактных соглашений, и тогда одна из сторон стремится изменить условия контракта. Этот процесс происходит в значительной степени спонтанно, но когда такого рода "возмущения" достигают значительных размеров, и не гасятся системой отрицательных обратных связей, происходит переструктурирование институциональной системы, возникают новые формальные институты, в рамках которых теперь будут действовать экономические агенты.

Д. Норт выделяет и такие факторы институциональных изменений, как двойственная роль государства, влияние групп со специфическими интересами, зависимость институтов от ранее выбранной траектории [3, с.109-116]. Но в трансформируемых экономиках, в условиях господства крупных государственно-олигархических кланов и высокого уровня коррумпированности общества, действие этих факторов может привести не к институциональным изменениям, а к консервации существующих неэффективных институтов, создавая условия для "плохого институционального равновесия". Чтобы его разрушить, необходимы действительно радикальные преобразования институциональной системы, которые невозможны без становления гражданского общества.

В то же время, становление рыночных институтов в трансформационных системах было бы лишено всякого смысла, если бы они не влияли на ход экономического развития, и не ускоряли его. Но институты, на наш взгляд, способны не только увеличивать темпы экономического роста, но и менять качество экономической системы в целом, трансформируя ее.

Для доказательства существования взаимосвязи между этими процессами, целесообразнее всего, на наш взгляд, воспользоваться категорией "потенциал". Эта категория позволяет наиболее четко показать взаимосвязь между развитием институтов и возможностями экономической системы к трансформации и дальнейшему росту, раскрыть синергетический эффект взаимодействия между институциональной и экономической системой. В самом общем виде потенциал – это целая совокупность характеристик системы, отражающая способность ее элементов к такому взаимодействию, вследствие которого имеющиеся возможности как самой системы, так и связанных с нею систем, дают максимально возможный эффект². Потенциал рыночных институтов можно представить как определенное взаимодействие их как уже реализованных, так и имеющихся, но еще не реализованных, возможностей, направленных на трансформационное преобразование общества. Сложная структура этой категории требует анализа кооперативного когерентного взаимодействия целой системы институтов, поэтому его оценка не может ограничиваться традиционными методами и требует синергетического подхода. Прежде всего, исходя из сложности и динамичности феномена "потенциал", для его исследования необходим нелинейный подход. "Если нам когда-нибудь удастся создать динамическую теорию изменений- то есть то, чего недостает современной экономической науке...- то она будет строиться на модели институциональных изменений" – подчеркивает Д. Норт [3, с. 138]. Рыночный потенциал от-

ражает также способность общества решать возникающие проблемы институционально оформленным образом, на основе выработки эффективных правил и норм экономического взаимодействия институтов как между собой, так и с системой существующих организаций.

Измерение рыночного потенциала институциональных систем – проблема практически не исследованная, поскольку является многофункциональной и требует учета множества факторов. Но, несмотря на всю сложность, некоторые показатели все же существуют. В качестве таковых вполне можно рассматривать индексы качества институционального устройства, которые разработаны и просчитаны специалистами Мирового банка³ и приведены в таблице 1.

Как следует из таблицы, наиболее высокие показатели экономической свободы имеют высокоразвитые страны, что является доказательством взаимосвязи между качеством институтов и уровнем экономического развития страны. Но существует и обратная зависимость. В том же Докладе Мирового банка за 2002 год "Growth and Institutions", показано, что только за счет эффективной защиты института частной

² Рыночный потенциал институциональной системы следует отличать от экономического потенциала общества, в котором можно выделить производственный, инвестиционный и финансовый потенциал. И если экономический потенциал приобретает решающее значение для решения проблемы перехода на постиндустриальный инновационный этап экономического развития, то обращение к анализу рыночного потенциала продиктовано потребностью адекватно отразить институциональную основу реформ и ее роль в решении проблем их дальнейшего продвижения в сторону радикальной трансформации общества

³ К индексам качества институционального устройства относятся: индекс экономической свободы, индекс Кауфмана и Крау и индекс уровня развития финансового сектора. *Индекс экономической свободы представляет собой интегрированный показатель*, состоящий из десяти институциональных факторов: торговая политика, фискальная нагрузка, вмешательство правительства в экономику, монетарная политика, режим движения капиталов и иностранных инвестиций, состояние банковской и финансовой системы, зарплата и цены, защита прав собственности, регуляторное давление и активность теневого рынка. *Индекс Кауфмана и Крау* - это шесть индикаторов качества управления: демократичность выборов, политическая стабильность, эффективность деятельности правительства, качество регулирующих инструментов, качество законов и правил, отсутствие коррупции. Чем выше значение индикатора, тем лучше качество управления. *Уровень развития финансового сектора* включает два показателя: объем кредитов, предоставленных частному сектору финансовыми посредниками (в % к ВВП), и уровень развития фондового рынка – совокупная стоимость акций, которые продаются на рынке (в % к ВВП).

собственности и института конкуренции ального ВВП на 2% [7, с. 95].
можно получить ежегодный прирост ре-

Таблица 1

Показатели качества институционального устройства некоторых стран (средние значения за 1995 – 2000 гг.) [7].

Страна	Развитие институтов		Развитие финансового сектора	
	Индекс экономической свободы	Индекс Кауфмана и Крау	Кредиты частному сектору	Развитие фондового рынка
Аргентина	3,54	0,33	0,2457	0,01667
Беларусь	2,22	-0,76	0,0617	X
Бразилия	2,59	0,00	0,2716	0,05421
Великобритания	4,13	1,50	1,181	0,35495
Естония	3,59	0,61	0,20	X
Индонезия	2,97	-0,76	0,3363	0,01798
Италия	3,54	0,91	0,572	0,04065
Канада	3,89	1,43	0,6603	0,15329
Китай	2,44	-0,20	X	x
Латвия	3,10	0,26	0,0854	X
Литва	2,85	0,26	X	X
Малазия	3,38	0,51	0,9656	0,42724
Мексика	2,86	-0,07	0,1305	0,0634
Молдова	2,52	-0,20	0,071 1	X
Германия	3,8	1,37	1,1396	0,16708
Польша	2,96	0,70	0,1558	X
Россия	2,54	-0,54	0,0774	X
Румыния	2,55	-0,08	0,0825	X
Сингапур	4,54	1,44	1,0605	0,44562
Словакия	2,285	0,5	0,2655	X
США	4,16	1,29	0,4596	0,34408
Таджикистан	1,875	-1,50	X	X
Таиланд	3,66	0,15	1 ,0969	0,20339
Турция	3,24	-0,33	0,1842	0,06163
Венгрия	3,01	0,87	0,2235	X
Филиппины	3,1	0,21	0,4251	0,05277
Финляндия	3,775	1,62	0,5081	0,04397
Франция	3,65	1,02	0,8201	0,06396
Чехия	3,77	0,68	0,5990	X
Чили	3,68	0,87	0,6263	0,03306
Япония	3,99	0,95	1,1641	0,38303
Украина (данных нет)	X	X	X	X

Если бы уровень качества институционального устройства достиг в ряде стран среднемирового показателя, то в азиатских странах ВВП удвоился бы, а в восточноевропейских странах ВВП увеличился бы в 1,5 раза. В среднем повышение качества институциональной структуры на 1% позволяет повысить темпы экономического роста на 1,4% , а повышение уровня финансового развития на 1% позволяет увеличить темпы экономического роста на 0,5% [7, с. 98].

Таким образом, рыночный потенциал современных институциональных систем способен оказать решающее влияние как на экономический рост, так и на трансформацию социально-экономических систем в направлении укрепления прав собственности, рыночной конкуренции, функционирования финансовых рынков и качества управления.

Из таблицы также видно, что индексы качества институционального устройства в Украине отсутствуют, поскольку здесь не существует достаточной информационной базы для такой оценки. Статистика страны не рассчитывает показатели качества институционального развития, несмотря на то, что уже существуют определенные методики и Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития⁴. В ходе институционального строи-

тельства страны такие исследования очень важны, чтобы оценить как ход этих процессов, так и их влияние на происходящие трансформационные изменения.

В ходе реализации рыночного потенциала институциональных изменений следует различать краткосрочный и долгосрочный периоды. Долгосрочные институциональные изменения – это последовательное накопление многочисленных краткосрочных изменений. Поскольку субъективные модели реформаторов не всегда быстро и точно воплощаются в реальной практике, а последствия проводимых реформ чаще всего носят неопределенный и непредвиденный характер, довольно часто нацеленные на самые лучшие цели, реформы дают настолько противоречивые итоги, что разрыв между намерениями и результатами превращается в довольно значимую проблему⁵.

Вся предшествующая история трансформационных процессов в Украине доказывает существование такого разрыва, достаточно вспомнить итоги приватизационных программ. Но если результаты реформ, несмотря на всю непредсказуемость, все же имеют положительную динамику, то после каждого их этапа качество институционального развития общества повышается. Этот возрастающий потенциал рыночных институтов представляет собой продолжение движения системы к подлинно рыночным отношениям.

Таким образом, если экономический потенциал общества дает возможность по-

⁴ Европейский банк реконструкции и развития разработал институциональный *индекс либерализации*, который включает в себя следующие компоненты: способы приватизации, ценовая либерализация, конкурентная политика, банковская реформа, развитие страхового рынка, защита прав инвестора. В эмпирических исследованиях часто используются и такие три характеристики качества институционального развития, как : 1) *Качество управления*, что включает в себя степень коррупции, политические права членов общества, эффективность общественного сектора, регуляторную нагрузку на экономику; 2) *Уровень защиты кредиторов и собственников акций*, прозрачность, доступность и стандартизацию отчетов компаний, дееспособность законодательно-правовой системы гарантировать выполнение контрактов; 3) *Индекс институциональной структуры*, который отражает институциональные и другие ограничения в обществе, которые накладываются на действия политических лидеров.

⁵ Среди исследователей в настоящее время возник особый интерес к анализу неожиданных результатов принимаемых решений. В частности, К. Поппер специально увязывает неожиданные (unintended) результаты с осознанными (intended) действиями (См. Langlois R. Rationality, Institutions and Explanation. In Langlois R. (ed.). Economics as a Process. Essays in the New Institutional Economics. Cambridge, Cambridge University Press, 1986, p. 236). Большое внимание действию неожиданных (случайных) факторов уделяет и эволюционная теория, и формирующаяся новая наука - экономическая синергетика. (См. В.-Б. Занг. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 425 с.)

нять движение как определенную траекторию экономического роста, то потенциал институциональной системы направляет общество к выбору траектории социального развития в точке бифуркации, определяет направление, пути и цели этого развития. Если, при этом процесс формирования рыночных институтов будет происходить системно и сопровождаться их кооперативным когерентным взаимодействием и созданием синергетических эффектов, то общество в точках бифуркации уверенно и быстро пойдет по рыночной траектории. Тем самым в стране будут созданы необходимые условия для саморегулирования, а в дальнейшем и самоорганизации экономики. Таким образом, формирующийся рыночный потенциал институциональных систем выступает как непрерывный и многофакторный процесс образования новых возможностей общества, на основе которых будет происходить дальнейшее продвижение и углубление реформ.

Реализация потенциала возникающих новых институциональных систем создает возможности избрать подлинно рыночное направление реформ, и спрогнозировать нацеленность как настоящего, так и будущего экономического развития. Поэтому, в трансформационных экономиках процесс реализации рыночного потенциала институциональных систем выполняет системообразующую функцию. Эта системообразующая способность рыночного потенциала состоит в его как внутреннем, так и внешнем влиянии на становление рыночных качеств общества, на раскрытие не реализованных или ранее не востребованных возможностей для количественного и качественного изменения общества. При этом глубинные тенденции функционирования и реализации рыночного потенциала институциональных систем, не отделимы от критериев экономической целесо-

образности и эффективности. Это означает, что реализация рыночного потенциала институциональных систем не только носит системообразующий характер и создает реальную основу для системных преобразований общества, но и является предпосылкой для перехода к подлинно эффективной инновационной и социально направленной экономике.

Литература.

1. Г. Хакен. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах: Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 423 с.
2. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. – 2000. - № 6. – С. 10 – 24.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. – 198 с.
1. Уильямсон О. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации // Уроки организации бизнеса. – СПб, Питер, 1999. – 435 с.
5. Кирдина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. – 2004. - № 10. – С. 89 - 98.
6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. -М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 431с.
7. Официальная Интернет-страница Мирового банка: Growth and Institutions / World Development Report 2003, Chapter 3. – Pp.98.// <http://www.worldbank./research/interest/confs/042003/data.htm>.

Статья поступила в редакцию 10.01.2005